

Два листа прибыли в разные места одновременно. Один из листьев был нацелен на жабу радужного тумана, в то время как другой лист, казалось, ни на что не был нацелен. В том районе, куда он был отправлен, казалось, не было видно ни одного существа.

Как только листья оказались почти на месте нахождения жабы радужного тумана, она уже выдула густой туманный туман, состоящий из цветов радуги. Жаба полностью растворилась в этом тумане. В отличие от других существ, которые имели большие размеры, жаба радужного тумана была размером с ладонь. Однако, несмотря на свой маленький рост, его нельзя было недооценивать. Его определяющая способность, радужный туман, представлял собой смесь различных ядов, каждый цвет которых имел свой атрибут яда. Если бы эксперт по формированию керна был застигнут врасплох в этом тумане, он был бы отравлен до смерти в течение нескольких минут. Туман также способствовал повышению физических характеристик жабы, особенно ловкости и регенерации. Лист, нацеленный на жабу радужного тумана, вскоре был поглощен созданным ею туманом.

Что касается другого листа, который, казалось бы, не имел цели в поле зрения, как только он достиг определенного места, еще одна ослепительная полоса белого света ударила по листу, разделив его на 4 части. Каждая из четырех частей была в форме заостренного конца звезды. Каждая из разделенных частей двигалась на север, восток, юг и запад соответственно. Как только они оказались на достаточном расстоянии друг от друга, голос Фэн Синь донесся.

«Четыре кардинала тюремного заключения».

Ослепительный белый туман был произведен из каждого из четырех осколков, когда он медленно поднимался вверх, причем осколки медленно поднимались вместе с туманом, прежде чем они застыли в середине своего подъема. Именно тогда они начали двигаться навстречу друг другу, как будто притягиваемые каким-то притяжением. Когда они быстро двигались навстречу друг другу, все они одновременно столкнулись с каким-то невидимым барьером, который остановил их на своем пути.

Вскоре после столкновения все, что находилось ниже четырех осколков, было заморожено в глыбе льда конической формы. Можно было увидеть фигуру, мерцающую и исчезающую, прижатую посередине этими 4 осколками. Мерцание продолжалось некоторое время, прежде чем фигура, наконец, стала ясно видна. Это была стрекоза высотой около 20 метров, с желтым, почти золотистым телом с 2 парами полупрозрачных крыльев, которые взмахивали так быстро, что, казалось, рассекали воздух вокруг себя. Каждый раз, когда эти крылья взмахивали, появлялся слабый мираж со слабыми золотыми огнями, передаваемыми от его тела к его крыльям.

Мираж рассеивался каждый раз, когда соприкасался с осколками и окружающим их холодным туманом. Это была миражная стрекоза, печально известная своими маскировочными способностями и крыльями, такими же острыми, как и любое оружие небесного ранга.

Он постоянно пытался задействовать свою миражную способность только для того, чтобы быть нарушенным еще раз, и продолжительность эффекта все больше и больше сокращалась каждый раз, когда он его использовал, пока он больше не мог его использовать. Как только способность миража потерпела неудачу, он попытался использовать свои крылья, чтобы разорвать лед под ним, только для того, чтобы его крылья становились тяжелее и отставали после каждого удара, пока он больше не мог их поднимать.

Осколки из четырех листьев придавили его чуть ниже грудной клетки, где соединялось брюшко. Весь живот, идущий вниз, был полностью заморожен. Миражная стрекоза изо всех

сил пыталась вырваться вверх, но конический лед крепко закрепил ее на земле. Чем больше он отчаянно пытался вырваться из льда, тем больше он рисковал отделить себя от брюшка. Единственным результатом, если это произойдет, будет его смерть, причем болезненная.

Он непрерывно визжал от страха и отчаяния, разбивая лед двумя свободными конечностями, но еще одна неудача с радостью приветствовала его за пазухой. Конический лед медленно истощал его энергию, поскольку его удар и волнение медленно уменьшались в интенсивности со временем, прежде чем он полностью рухнул, согнувшись на коническом льду.

«Хорошо, у него должно быть несколько минут выживания, прежде чем он замерзнет насмерть. Это должно дать мне более чем достаточно времени, чтобы позаботиться обо всем остальном. Хе-хе-хе, бедная миражная стрекоза. Пусть это будет уроком смирения. Вы, должно быть, стали слишком самоуверенными из-за того, что успешно устроили засаду на свою добычу с помощью своих миражных способностей. Твои способности далеки по сравнению с воздушным змеем, поглощающим облака, и я все еще могу легко заметить это, не говоря уже о тебе, когда ты был так близок к моему духовному кругу чувств. Ты торчал в нем, как светящееся солнце. А теперь отдохни, я приду за тобой позже. Тебе повезло больше, чем твоим соотечественникам, ты можешь в конечном итоге получить возможность изменить жизнь, если Элли не съест тебя. Сказал Фэн Синь, что, казалось, вызвало некоторую реакцию стрекозы, когда ее верхняя часть тела слабо двигалась, услышав то, что Фэн Синь только что сказал в конце.

Фэн Синь отвернул голову от миражной стрекозы, когда его взгляд остановился на радужном тумане жабы с легкой улыбкой на лице.

«Похоже, этот малыш довольно одаренный. Ему удалось несколько раз уклониться от листа зимы, хотя он получил легкие травмы. Я не могу рисковать тем, что он получит травму в дальнейшем, это кладезь очков заслуг». Фэн Синь, закончив это заявление, быстро вспыхнул туда, где был радужный туман с теневыми пустотными ступенями.

Быстрый хлопковый рот в это время был пятым, кто упал в это время, когда Фэн Синь пробирался к жабе радужного тумана. Хлопковый луциан был темно-серого цвета со слабыми зелеными пятнами на шерсти. У него был средний обхват, который был довольно маленьким для существа в царстве формирования ядра. Из-за окружающей среды болота зеленого тумана существа здесь имеют меньший размер по сравнению с существами за пределами области. Годы адаптации к туманной болотистой среде привели к тому, что большинство из них предпочли скорость только грубой силе.

Быстрый хлопковый окунь обладал чрезвычайным рефлексом и атакующей способностью с мощными челюстями. Обладая скоростью и мощными челюстями, он способен оторвать кому-то конечности одним ударом. Ватный рот в этот момент был начисто разрезан на конце челюстей. Два ломтика простирались до его хвоста. Его нижняя челюсть теперь свободно висела, кровь лилась из рта вниз по бокам. В этот момент он был в своих последних извиваниях, и его жизнь медленно угасала.

Фэн Синь уже добрался до разноцветного радужного тумана и теперь смотрел на маленькую радужно-полосатую жабу с неглубокими порезами по всему телу. Лист, который толкнул его так далеко, в настоящее время находился между большим и указательным пальцами Фэн Синь. У него было несколько сколов сбоку и слабое зеленое пятно на нем. Пятно, однако, полностью исчезло, как только лист оказался в его руке, восстановив свой белый стеклянный блеск.

«Прости, друг, тебе придется пойти со мной. Я знаю некоторых людей, которые интересуются твоим видом». — сказал Фэн Синь с дразнящим выражением лица.

Радужная туманная жаба, чье лицо, если бы оно было человеческим, было бы истолковано как выражение страха и ужаса. Когда Фэн Синь был так близко к нему, он, наконец, почувствовал его устрашающее властное давление. Было ощущение, что на него обрушилась чудовищная лавина. Жаба радужного тумана посмотрела вверх с явным отчаянием, написанным на ее лице, когда она молча задавалась вопросом про себя, когда в последний раз она чувствовала эту незначительную и явную угрозу своей жизни, абсолютно не имея возможности избежать ее.

«Вздых, это должен был быть взгляд того аллигатора, когда я был на стадии основания. Даже сейчас я не могу забыть этот взгляд, и этот человек кажется таким же страшным. Если бы я знал, что он будет таким могущественным, я бы не согласился на план Ли Луня. Ты действительно сделал меня за это время, старый друг. Жаба радужного тумана тихо бормотала себе под нос, глядя в шероховатом направлении зеленой гадюки.

Жаба радужного тумана была рассеяна в течение нескольких секунд, прежде чем некоторая ясность и надежда вернулись в ее глаза, когда она теперь смотрела на Фэн Синь, издавая квакающие голоса, как будто посылая сообщение. Фэн Синь, увидев действия жабы, выудил что-то из крошечного белого кольца на указательном пальце правой руки. Кольцо было кольцом для хранения. Предмет, появившийся из кольца, представлял собой маленькую молочно-белую бусинку.

Он бросил бусину в жабу радужного тумана, которая быстро поймала ее и поклонилась, как человек, как бы выражая свою благодарность.

«Могу ли я иметь честь знать имя этого уважаемого мастера?» — голос мужчины средних лет, казалось, доносился из молочно-белой бусины. Это была бусина для передачи голоса. Судя по качеству голоса, звучащего из него, он казался гораздо более высокого качества, почти по сравнению с тем, который использовал в зале суда Вэнь Чан.

«Меня зовут Фэн Синь, я инквизитор из Ордена, хотя я не знаю, слышали ли вы об этом».

«Извините, что я этого не сделал, так как провел большую часть своей жизни в этом болоте, и я в основном отшельник. Цапля и цапля могут знать, так как они часто выходят на улицу. Ну, теперь я думаю, что это они знали, что я чувствую, как их аура исчезает. Я не могу поверить, что мы, которые были господами над определенными областями в этом болоте, вот-вот будут срублены в течение нескольких минут одним человеком. Интересно, все ли люди там так же могущественны, как ты? Жаба радужного тумана не могла не спросить с некоторым страхом и любопытством, смешанными в ее тоне. Только опыт, который он получил за эти несколько минут, перевернул все его мировоззрение.

— Простите меня на минутку. — внезапно сказал Фэн Синь, глядя в определенном направлении, и бросил белый стеклянный лист в руку, как кинжал в этом направлении. Лист был подброшен с такой силой, что часть тумана мгновенно разлетелась на части. Вскоре после этого послышалось громкое болезненное рычание.

Жаба радужного тумана сочувственно вздрогнула, услышав это наполненное болью рычание. «Эти крики, кажется, исходили от бабирусы с зелеными цветами. Несмотря на то, что у него толстая жесткая шкура, из-за этого крика кажется, что это не что иное, как бумажный тигр перед этим человеком». Жаба молча подумала про себя, и капли пота смешались с неглубокими порезами на ее теле.

«Извините за это, мне пришлось помешать другу уйти, прежде чем у меня появилась возможность поздороваться. Где мы были, да, есть ли там такие сильные люди, как я? Да, есть,

и тоже не в дефиците. Просто место, где я работаю, заполнено крадущимися тиграми и затаившимися драконами. Есть монстры, против которых я не могу продержаться более 10 минут в бою, в то время как другим достаточно одного взгляда, чтобы парализовать меня. Я не какой-то особенный, просто обычный человек с талантом к еде. Но против тех, кто находится в том же царстве, что и я, у меня все в порядке. Твое сегодняшнее поражение не является постыдным или необоснованным, — небрежно ответил Фэн Синь.

У лягушки радужного тумана было контрастное выражение лица, чем у Фэн Синь. В этот момент он выглядел так, как будто его замерзло льдом. Он не мог поверить в то, что говорил Фэн Синь. На самом деле были люди, которые были сильнее, чем кто-то, кто относился к ним как к корму в течение нескольких минут. Это было невероятно для жабы радужного тумана, так как она только что увидела, насколько грозным был Фэн Синь. И, судя по всему, он едва вспотел, ухаживая за ними. Но судя по тому, насколько могущественным был Фэн Синь, зачем кому-то вроде него прилагать усилия, чтобы солгать кому-то слабее себя? У жабы радужного тумана не было другого выбора, кроме как поверить, несмотря на то, насколько мрачным был ответ. Никогда еще он не чувствовал себя таким крошечным и незначительным, как в этот момент, что он даже потерял себя в отчаянии и почти забыл, почему он хотел поговорить с Фэн Сином.

«Как тебя зовут? Довольно неловко называть вас жабой радужного тумана. Вы, должно быть, называли себя, верно? — внезапно спросил Фэн Синь, выводя жабу из оцепенения.

«Извините, меня зовут Болин. Просто Болин». Жаба радужного тумана поспешно ответила.

«Ну, Болин, есть ли причина, по которой ты хотел поговорить со мной? У меня здесь довольно мало времени, и похоже, что один из твоих друзей, возможно, только что вырвался из моей сети. — спросил Фэн Синь, не беспокоясь о сбежавшем духовном звере.

<http://tl.rulate.ru/book/86918/2864723>